

К вопросу об исследовании русской хронологии П. В. Хавским

Е.Н. Курсакова¹, С.В. Цыб^{2,3}

¹ Барнаульский юридический институт МВД России
(Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³ Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Барнаул, Россия)

On the Issue of the Russian Chronology Study Made by P. V. Khavsky

E. N. Kursakova¹, S. V. Tsyb^{2,3}

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
(Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

³ Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Barnaul, Russia)

Исследуются истоки формирования увлечения хронологией П. В. Хавского — профессионального юриста и высокопоставленного чиновника середины XIX в., который в течение многих лет своей жизни изучал русскую хронологию. Уделяется внимание особым заслугам П. В. Хавского в области пасхальной времяисчислительной системы. Отмечается, что он первым постарался исследовать русскую пасхалию исторически: старался не только представить обобщенное описание пасхальных терминов, но и исследовать историю их употребления в России; сформировал представление о русской пасхальной времяисчислительной системе, подошел вплотную к важным научным открытиям. Он первый обнаружил в источниках календарный стиль, при котором мартовский год на шесть месяцев опережал сентябрьский. Высказанная П. В. Хавским идея непосредственно должна была подвести современных ему историков к выводу о том, что в источниках отмечается переменное положение мартовского года по отношению к году сентябрьскому. Но подобный вывод не вписывался в середине XIX в. в господствующую тогда схему развития древнерусского времяисчисления, которая сводилась к идее об этапном применении календарных стилей. Поэтому важное открытие П. В. Хавского оказалось отвергнутым большинством современных ему исследователей.

Ключевые слова: хронология, П. В. Хавский, пасхальная времяисчислительная система, пасхальные таблицы, календарный стиль.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-19

The article investigates the origin of P. V. Khavsky's passionate devotion to chronology. Khavsky was a professional lawyer and a senior official in the middle of the XIX century. He studied the Russian chronology, especially one of its areas, such as Easter time calculation system. Much attention is given to Khavsky's merits in this branch of knowledge. It is noted that he was first who tried to explore the Russian Easter time historically. He tried not only to present the summary of the Easter terms but also to study the history of their use in Russia. P. V. Khavsky formed his own view of the Russian Easter system that allowed him to get closer to important scientific discoveries. In addition, Khavsky was the first to discover the sources of calendar styles, in which the year of March was 6 months ahead of the September one. The article emphasizes the fact that the assumption was to bring then contemporary historians to the conclusion that the sources noted variable position of March year in comparison to the September one, namely with it semi-annually keeping ahead and semi-annually lagging behind. But that conclusion did not fit in then dominating development scheme of the old Russian time calculation, which was reduced to the idea of applying a landmark calendar style. Therefore, Khavsky's most important discovery was rejected by most contemporary researchers.

Key words: chronology, P. V. Khavsky, Easter time calculation system, Easter tables, calendar style.

В прошлом среди историков, сыгравших крупную роль в развитии науки, можно назвать ряд ученых, бывших юристами по образованию. Достаточно упомянуть имена М.Ф. Владимирского-Буданова (1838–1916), В.И. Сергеевича (1832–1910), С.В. Юшкова (1888–1952), С.Б. Веселовского (1876–1952). Одним из основоположников этой традиции можно смело назвать Петра Васильевича Хавского (1783–1876) — профессионального юриста и высокопоставленного чиновника середины XIX в., увлеченного исследователя истории, генеалогии и хронологии. За преданность хронологической тематике он даже получил от современников прозвище «Сатурн русской хронологии».

Свое первое представление о предмете хронологии П.В. Хавский получил в Московском университете, в котором благодаря указу императора Александра I «О порядке производства испытания в университетах» от 9 августа 1809 г. хронология как особая наука была введена в правила образования юристов.

Из всей немногочисленной литературы, ставшей для П.В. Хавского учебниками по хронологии, сам он не раз называл статью академика Ф.И. Шуберта «О месяцеслове», знакомящую русских читателей с календарями европейских народов; таблицы Ж. Блера, дополненные князем И.А. Голицыным, «Науку истории» Луи Шантро, переведенную А. Цветковым [1, с. 9]. Также он изучил замечательнейшие, по его мнению, сочинения по хронологии И. Снядецкого, С.И. Гамалеи, В. Гершеля и др. Известно, что некоторые хронологические сочинения П.В. Хавский читал по рекомендации М.П. Погодина [2, с. 221]. Кроме того, П.В. Хавский был убежден в том, что для того, чтобы стать грамотным пасхалистом, а в последующем и хронологом, необходимо, по крайней мере, теоретически изучить астрономию. Этому он учился из книг Д.М. Перевощикова, А.Н. Савича и П.Ф. Воробьева.

Можно также с уверенностью предположить, что историко-хронологические интересы П.В. Хавского сформировались, как и у многих его современников, под влиянием «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Без знания имени Н.М. Карамзина, его «Истории» (или хотя бы ее фрагментов) немислимо было называться в России образованным человеком. С сочинениями Н.М. Карамзина знакомились учащиеся всех учебных ведомостей (светских и духовных) и те, кто получал домашнее воспитание: тома «Истории» были во многих домашних библиотеках. По представлениям большинства ученых, издание «Истории государства Российского» сыграло исключительную роль в приобщении широкого круга читателей не только к историческим знаниям и документальным публикациям, но и к научным знаниям вообще. Именно влиянию Н.М. Карамзина приписывал П.В. Хавский собственное обращение к хроноло-

гии: «Покойный Н.М. Карамзин, еще в 1820–1826 годах, неоднократно вразумлял меня о необходимости составления хронологических таблиц» [3, с. 162].

Без сомнения, работа в комиссии М.М. Сперанского, где производились редуцирующие операции по датировке законодательных актов допетровского времени, также способствовала развитию хронологических увлечений П.В. Хавского. В 1835 г., являясь членом комитета по описанию Сенатского, Государственного и Вотчинного московских архивов, П.В. Хавский по поручению комитета составил и опубликовал краткую хронологическую таблицу для руководства этими архивами. Это был его первый хронологический опыт, и, по его словам, именно в это время он «сроднился с важностью хронологической науки» [4, с. 5].

Начиная с 30-х гг. XIX в. появились первые публикации сочинений П.В. Хавского на темы русской истории в «Московских университетских и губернских ведомостях», «Северной пчеле», «Отечественных записках», «Московитяnine», «Русском вестнике», «Чтениях общества истории и древностей российских» (ОИДР). По всей видимости, заниматься самостоятельными научными изысканиями он получил возможность сразу после окончания службы во втором Отделении и возвращения в Москву, когда устойчивое общественное положение, слава опытного юриста и солидный возраст 50-летнего человека давали ему право потакать своим привязанностям. Самые первые сочинительские опыты П.В. Хавского были посвящены историко-топографическим московским сюжетам, а также биографиям выдающихся в русской истории лиц. В эти годы Петр Васильевич пишет много и печатается часто: например, в 1842 г. в «Московских губернских ведомостях» его статьи и заметки встречаются почти в каждом номере, а иногда даже по две в одном выпуске газеты. В одной из подобных статей как раз впервые и появляются хронологические сюжеты, и с этого момента московские и петербургские газеты в течение двух десятилетий постоянно публикуют его сочинения по проблемам русской хронологии.

Известность П.В. Хавского в журналистских кругах со временем привлекла к нему внимание ученой общественности. В 1846 г. по рекомендации своего бывшего университетского наставника, профессора И.И. Давыдова, он был избран действительным членом Московского ОИДР при Московском университете. В то время Московское ОИДР, возглавляемое графом С.Г. Строгановым, объединяло в своих рядах таких исследователей, как М.П. Погодин, О.М. Бодянский, В.М. Ундольский, И.Д. Беляев, П.М. Строев и др., и по праву считалось одним из авторитетнейших центров исторической и филологической наук. Уже на следующем после избрания заседании Общества, 1 июня 1846 г., П.В. Хавскому была

предоставлена возможность прочитать свой первый доклад [5, с. 49].

Несколько позже, 28 сентября 1850 г., П.В. Хавский был избран действительным членом другого солидного научного общества — Одесского ОИДР. В дальнейшем, однако, его отношения с ОИДР сложились непросто, так как именно здесь находились его главные оппоненты по различным дискуссионным хронологическим проблемам.

П.В. Хавский начал свои занятия хронологией с описаний пасхальных элементов и с составления табличек для расчетов Пасхи. С самого начала, будучи убежденным в том, что «без хронологии каждый историк был бы глухим, слепым и немым на попроще глубоких исследований исторических предметов», он решил внести свой вклад в развитие этой отрасли знания, чтобы «со временем приобрести не простое имя пасхалиста, но в полном смысле слова хронолога» [1, с. 3]. Но прежде чем углубляться в арифметические и астрономические вычисления дня Пасхи, П.В. Хавскому необходимо было разобраться с основными пасхальными терминами, такими как врузелето, ключи границ, эпакты и др. Будучи убежденным, что все русские хронологические сочинения наполнены ошибками, в том числе и из-за «излишней и к делу прямо хронологическому не нужной терминологии» [6, с. 2]. П.В. Хавский разворачивает в периодических изданиях целую кампанию по правильному, с его точки зрения, разъяснению хронологических терминов. Это направление его хронологической деятельности, начавшееся еще в 40-х гг. XIX в., продолжалось на протяжении двух десятилетий.

Итогом многолетней деятельности П.В. Хавского по описанию пасхальных терминов стала его работа «Взгляд на хронологию еврейскую, христианскую вообще и русскую в особенности». Во второй главе этой работы под названием «Пасхалия» П.В. Хавский охарактеризовал все основные понятия, относящиеся к этому виду хронологического знания. Наряду с описанием уже знакомых читателям его публикаций хронологических терминов, таких как врузелето и ключ границ, П.В. Хавским были описаны и другие пасхальные элементы: круг солнца, круг луны, основание, эпакта. Кроме того, эта работа интересна тем, что в ней П.В. Хавский популярно и в доходчивой форме изложил основы времяисчисления, принятые в Ветхом и Новом заветах. Он охарактеризовал разделение времени на сутки, седмицы, месяцы и годы, показал отличия этого разделения у христиан и евреев, рассказал о римских и греческих годах, а также о годах от Сотворения мира (СМ) и от Рождества Христова (Р.Х.), описал первый Никейский собор, бывший в 325 г. от Р.Х. [2, с. 164]. Важным моментом в изучении П.В. Хавским пасхальных терминов является

то, что он старался не только представить их обобщенное описание, но и исследовать историю их употребления в России.

Вся проделанная П.В. Хавским работа по описанию пасхальных элементов носила подготовительный характер для достижения главной цели: «Низвести такую науку как Пасхалия с темного, страшного, ужасающего подножия эпакт, врузелето, ключей границ и прочих пасхальных терминов в ряд простых, обыкновенных технических занятий человека» [7, с. 4]. Этого, в конечном итоге, и добился Петр Васильевич, издав в 1846 г. таблицы для определения «времени Пасхи Христовой, а также дней седмиц известных месяцев» [5, с. 1]. Его способ действительно облегчал и ускорял отыскание дня великого праздника по сравнению, например, со способом Гаусса.

Другой важной заслугой П.В. Хавского были его работы по истории развития русской хронологической мысли и библиографические разыскания. В одной из своих работ П.В. Хавский отметил: «Обязанность и долг каждого добросовестного сочинителя книги о какой-либо науке состоят в указании того, что было издано до него, степени прежнего разума предмета и побудительной причины к изданию новому» [2, с. 166]. Библиография книг на русском языке по предмету хронологии была составлена П.В. Хавским в 1848 г. и отослана в редакцию «Журнала Министерства народного просвещения», в котором и была опубликована в 1849 г. Библиография представляла собой список из 63 работ по хронологии. Будучи убежденным, что все о хронологии сочинения более или менее ошибочные в сравнении с новейшими и точнейшими астрономическими исследованиями, П.В. Хавский все работы из библиографического списка сопровождал краткими критическими замечаниями. Такие сочинения, как «Краткое руководство к удобному показанию знаков по греко-русскому исчислению» 1787 г. священника Иоанна Алексея и «Неизменяемая Пасхалия, или Весь Пасхальный на 7980 лет оборот» 1832 г. А. Андреева, П.В. Хавский прямо называл лабиринтами пасхального вычисления.

В «Московском месяцеслове 1776 г.» и «Киевском месяцеслове 1800 г.» П.В. Хавский обнаружил много неточностей и главную общую ошибку: «забыто правило о родах годов високосных: эти роды принадлежат годам, начинающимся с марта месяца. Так, 1776 и 1800 январские годы содержат только два месяца (январь и февраль) года високосного, а за тем следующие десять месяцев принадлежат уже первому по високосе году» [2, с. 175].

Работу неизвестного ему сочинителя «Русская ручная Пасхалия» 1836 г. П.В. Хавский отнес к трудным, использующим старую, путаную и трудную методу. Библиограф был уверен, что наука должна стремиться к упрощению ее изучения и «устранять

запутанность, которая довела многих до отвращения изучать Хронологию» [2, с. 211].

При составлении библиографического списка трудов по хронологии П.В. Хавский не только делал критические замечания, но и отмечал очень интересные и полезные работы. Благодаря библиографическим спискам, составленным П.В. Хавским, не затерялись за давностью лет имена таких первых русских хронологов, как митрополит Димитрий, епископ Палладий, князя отец и сын Голицыны и др. Как видно, не ошибся П.В. Хавский, изрекая фразу: «Если вспомним о других, то вспомнят и о нас».

Работа по составлению библиографии трудов по хронологии была продолжена П.В. Хавским в 1853 г. В своем сочинении «Сокращенные хронологические таблицы» П.В. Хавский поместил список работ, опубликованных в различных периодических изданиях начиная с 1763 г. В целом, библиография включала в себя названия 79 газетных и журнальных публикаций. Авторство основной массы перечисленных работ принадлежало самому П.В. Хавскому, а также И.Д. Беляеву, М.П. Погодину, Д.М. Перовскому. Важно то, что в данный список статей по хронологии П.В. Хавский включил публикации по различным спорным хронологическим предметам.

В 1856 г. в приложении к «Таблицам для проверки годов в русских летописях» П.В. Хавский опубликовал еще один указатель книг и статей по хронологии.

Вершиной своего научного творчества П.В. Хавский считал «Хронологические таблицы», напечатанные в 3-х книгах в 1848 г. Таблицы, составленные П.В. Хавским в объеме 2128 лет, включали 4 Великих Индиктиона, представляли разность годов мартовских, сентябрьских, январских, дни недели, числа месяцев каждого года и месецслова с дополнительными таблицами некоторых предметов, относящихся к церковному уставу. Но самое главное, что в данном труде П.В. Хавский практически воплотил идею, суть которой заключается в том, что в источниках отмечается положение мартовского года с полугодичным его опережением по отношению к году сентябрьскому. Все свои таблицы П.В. Хавский построил исходя из этого провозглашенного им принципа. На протяжении долгих лет эта идея проходила сквозной нитью в многочисленных статьях и заметках П.В. Хавского. Именно она была причиной затяжного хронологического спора, развернувшегося на страницах центральных периодических изданий. С конца 50-х гг. и на всем протяжении 60-х гг. XIX в. П.В. Хавский в таких своих сочинениях, как «Русское времяисчисление древнее и новое» (1859 г.), «Месецслова, календари и святцы русские» в трех книгах (1856–1860 гг.), «Опыт исправления недостатков в русских летописях» (1862 г.), «Заметка о церковном времяисчислении» (1870 г.),

«О разности годов в русской хронологии», пытался научно обосновать свою идею.

Выход из печати трех книг «Хронологических таблиц» вызвал в научных кругах неоднозначную оценку двенадцатилетнего труда П.В. Хавского. Основная масса рецензий, появившихся в периодических изданиях, носила критический характер: «Прекрасный, но бесполезный труд, без которого вы можете вполне обойтись... бесконечные повторы одного и того же» [8, с. 19] или еще: «Приняв в руководство хронологические таблицы Хавского, необходимо, без всякого основания, изменить весь порядок летосчисления, принятый нашими летописями» [9, с. 200]. Кроме того, П.М. Строев, А.А. Куник, И.Д. Беляев и другие также негативно оценили его труд. Но некоторые известные деятели науки, такие как Я.И. Березников и Д.И. Перовский, поддержали идеи П.В. Хавского, высказанные в его «Хронологических таблицах».

По мнению современных исследователей, например Е.И. Каменцевой, таблицы П.В. Хавского, несмотря на то, что были очень громоздки, играли важную роль, так как предназначались не для ответа на вопрос «когда и в каком порядке происходили исторические события?», но для того, чтобы разрешить проблему «как производить редукцию древних дат?» [10, с. 6]; по ним невозможно было изучать последовательный ход русской истории, но зато можно было научиться перекладывать древнерусские датировки на наше летоисчисление. При этом, правда, недоставало доказательств того, что редукцию следует осуществлять именно так и никак иначе. Но самое главное, что в основу данного труда П.В. Хавский положил мысль о старшинстве мартовского года перед сентябрьским и январским. Эта идея, критикуемая со всех сторон современниками П.В. Хавского, в XX в. нашла свое подтверждение в трудах Н.В. Степанова [11, с. 65] и Н.Г. Бережкова [12, с. 3].

Таким образом, рассмотрев деятельность П.В. Хавского как исследователя русской хронологии, можно выделить его основные заслуги: П.В. Хавский первым попытался исследовать русскую пасхалию исторически. Изучая пасхальные термины, он старался не только представить их обобщенное описание, но и исследовать историю их употребления в России. П.В. Хавский сформировал свое представление о русской пасхальной времяисчислительной системе, что позволило ему подойти вплотную к важным научным открытиям. Составленные П.В. Хавским библиографические списки трудов по хронологии не потеряли своей ценности и в наше время. Но самая главная заслуга П.В. Хавского заключалась в том, что он первый обнаружил в источниках календарный стиль, при котором мартовский год на шесть месяцев опережал сентябрьский. Высказанная П.В. Хавским идея непосредственно должна была подвести современных ему историков к выводу о том, что в источниках

отмечается переменное положение мартовского года по отношению к году сентябрьскому — с полугодичным его опережением и с отставанием на такой же срок. Но подобный вывод не вписывался в середине XIX в. в господствующую тогда татищевско-карам-

зинскую схему развития древнерусского времяисчисления, которая сводилась к идее об этапном применении календарных стилей. Поэтому важное открытие П.В. Хавского оказалось отвергнутым большинством современных ему исследователей.

Библиографический список

1. Хавский П.В. Второе русское спасибо // ВСПГП. — 1848. — № 58 — 13 марта.
2. Хавский П.В. Взгляд на хронологию еврейскую, христианскую вообще и русскую в особенности // Журнал Министерства народного просвещения. — 1849. — № 6.
3. Хавский П.В. Предложение для окончания ученого спора о начале годов по русскому счислению // Ведомости Московской городской полиции. — 1850. — 20 февр. — № 41.
4. Хавский П.В. Хронологические таблицы в трех книгах, предварительно рассмотренные Императорскою Академию наук. — М., 1848.
5. Хавский П.В. Хронологические замечания // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1846. — № 1.
6. Хавский П.В. Таблица для проверки годов в русских летописях с приложением хронологических таблиц, сравнивающих юлианский календарь с григорианским. — М., 1856.
7. Хавский И.Г. Разъяснение недоразумений, возникших при употреблении таблиц П.В. Хавского // ВСПГП. — 1848. — 16 февр. — № 37.
8. Отечественные записки. — 1849. — Т. LXIII.
9. Современник. — 1848. — Т. 12. — № 12.
10. Каменцева Е.И. Хронология. — М., 1967.
11. Степанов Н.В. Единицы счета времени (до XIII в.). — М., 1909.
12. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. — М., 1963.